

Цуй Цинфэн посмотрел на красный лоб Сюй Фаня, и его первой мыслью было, что проблема с одеждой. Он повернул голову к владельцу магазина и сказал: "Владелец, на вашей одежде микробы".

"Что?" Лавочник не понял.

"На вашей одежде микробы", - повторил Цуй Цинфэн.

"Что такое микробы?" - спросил хозяин магазина.

Цуй Цинфэн задумался, а затем сказал: "Это что-то грязное".

Лавочник быстро опроверг его: "Ерунда. Моя одежда очень чистая".

"Тогда почему у моего Санвы аллергическая реакция?"

"Аллергическая реакция? Это тепловая сыпь".

"Что?"

"Тепловая сыпь!" - решительно сказал продавец.

Тепловая сыпь?

У него тепловая сыпь?

Он был в замешательстве, потому что слишком волновался, поэтому Сюй Чжао только сейчас отреагировал. Тепловая сыпь. Это действительно была тепловая сыпь. Он подумал, что Сюй Фаня укусил жук или что-то в этом роде, и испугался.

Цуй Цинфэн, наконец, понял это и спросил: "Откуда у него тепловая сыпь?"

"Сейчас жарко, и он грелся под солнцем. Все в порядке. Он поправится, если нанести немного порошка от тепловой сыпи", - сказал хозяин магазина.

Цуй Цинфэн вздохнул с облегчением, а затем сказал: "Тогда вы должны продать нам одежду на десять центов дешевле".

"Что?"

"2.40."

"Мы договаривались на 2,50".

"У ребенка тепловая сыпь".

Владелец магазина притворился сердитым и посмотрел на Цуй Цинфэна. "Небеса, вы даже обвиняете меня в этом. Молодой человек, я вижу вас насквозь. Вы просто хотите скидку. Хорошо, хорошо. Тогда 2.40. Если одежда удобная, приходите в следующий раз, чтобы купить еще".

Улыбка сошла с лица Цуй Цинфэна, и он сказал: "Не волнуйтесь, хозяин. Раз уж вы так хорошо ведете дела, мы обязательно купим у вас в следующий раз!".

Положившись на "Бесстыдство" Цуй Цинфэна, они смогли купить одежду Сюй Фаню за 2,40. На десять центов, которые они сэкономили, они купили две мясные булочки для Сюй Фаня.

Сюй Фань держал по одной в каждой маленькой руке, послушно сидя в объятиях Сюй Чжао. Он поднес большую булочку с начинкой ко рту Сюй Чжао и сказал: "Папа, ты тоже ешь".

Сюй Чжао откусил кусочек и сказал: "Очень вкусно".

Цуй Цинфэн придвинулся ближе и сказал: "Санва, дай немного и дяде".

Маленькие руки Сюй Фаня сжимали мясные булочки, он повернул свое маленькое тело в сторону, защищаясь от Цуй Цинфэна, и сказал: "Для тебя нет."

Как скупно!

Уголок рта Цуй Цинфэна дернулся.

Сюй Чжао рассмеялся.

Покинув улицу одежды, они отправились специально покупать порошок от тепловой сыпи. Вернувшись в дом семьи Цуй, они использовали железный таз с горячей водой, который мать Цуй нагрела на солнце, чтобы помыть Сюй Фаня. Они вымыли ему лоб, шею, плечи и спину, а затем нанесли слой порошка от тепловой сыпи. Все его тело было покрыто белым, и только маленькое симпатичное лицо было открыто. Оно было особенно милым.

"Папа, я все еще хорошо выгляжу?" спросил Сюй Фань.

Как самовлюбленно!

"Да, очень хорошо. Однако ты должен сидеть на летнем коврикe под потолочным вентилятором голым. Ты не можешь двигаться".

Сюй Фань наклонил голову и спросил: "Почему?"

"Потому что у тебя тепловая сыпь, ты начнешь чесаться, если будешь находиться на солнце. Я уже постирал твою новую одежду, к вечеру она должна высохнуть".

"Но я буду продавать мороженое с папой".

"Ты не можешь".

"Я пойду с папой".

"Ты не можешь. Ты останешься здесь с дедушкой Цуй". Дедушка Цуй был отцом Сюй.

"Я хочу пойти за папой".

"Ты не можешь!" Сюй Чжао похлопал его по лицу.

Сюй Фань был на взводе, он сердито наклонил свое маленькое лицо на одну сторону и издал звук "хмф".

Сюй Чжао также проигнорировал его. Когда мороженое было готово, он понес его вместе с Цуй Цинфэном, чтобы рассказать о нем на перекрестке. Поскольку за последние два дня они приобрели популярность, Сюй Чжао и Цуй Цинфэну не нужно было много кричать, и все равно находились рабочие, которые приходили за покупками. Сюй Чжао и Цуй Цинфэн были заняты сбором денег, получением сдачи и раздачей мороженого. Во время раздачи Сюй Чжао и Цуй Цинфэн поняли, что все смотрят им вслед.

Сюй Фань и Цуй Цинфэн с сомнением повернули головы и увидели Сюй Фаня.

Сюй Фань не был голым, на нем была одежда, хотя и старая. Рубашка с короткими рукавами и штаны были надеты наизнанку. На нем была взрослая обувь, причем кожаная! Его лоб и шея были покрыты слоем белого порошка от тепловой сыпи. Когда он увидел Сюй Чжао, на его лице появилась улыбка, способная исцелять сердца. Его голос был наполнен радостью, когда он позвал: "Папа! Папа!"

Сюй Чжао: "..."

Цуй Цинфэн: "..."

"Папа!"

"Кто сказал тебе прийти сюда?" У Сюй Чжао было серьезное выражение лица.

Улыбка на маленьком лице Сюй Фаня мгновенно застыла. Он положил свои маленькие руки на боковую часть рта, его водянистые глаза уставились на Сюй Чжао. Его голос был мягким, как у комара, когда он сказал: "Я хотел найти папу".

"Что?" Сюй Чжао подошел и спросил.

"Хотел найти папу", - сказал Сюй Фань.

Сюй Чжао понял его смысл, затем внимательно осмотрел Сюй Фаня с ног до головы и спросил: "Кто помог тебе надеть эту одежду?"

"Я", - сказал Сюй Фань.

"А чьи это кожаные туфли?"

"Я тоже не знаю". В любом случае, он не знал, как носить обувь. Когда он увидел эту пару туфель у двери, он надел их.

"Это моего младшего дяди", - добавил Цуй Цинфэн.

"Твой младший дядя?" спросил Сюй Чжао.

"Мн. Он, наверное, вернется через пару дней, поэтому мой папа помог ему сегодня начистить ботинки кремом для обуви".

Сюй Чжао испугался. Хотя он никогда не видел младшего дядю Цуй Цинфэна, от Цуй Цинфэна он узнал, что его младший дядя был умным и гордым человеком. Более того, в комнате младшего дяди Цуй Цинфэна всегда было чисто и аккуратно. Он также иногда слышал, как мать и отец Цуй говорили, что младший дядя Цинфэн был немного требовательным и помешанным на чистоте, а еще он, кажется, не любил маленьких детей. Если он узнает, что Сюй Фань носит его кожаные туфли, то он может больше не хотеть кожаные туфли.

"Все в порядке, мой младший дядя не узнает", - улыбнулся Цуй Цинфэн и сказал.

"Тем не менее, это не значит, что он должен был надеть чужую одежду, чтобы прийти сюда".

Сюй Чжао быстро поднял Сюй Фаня. Кожаные туфли упали, и он окинул Сюй Фаня свирепым взглядом. К счастью, они уже закончили продавать мороженое, поэтому он понес Сюй Фаня обратно в дом семьи Цуй, по пути строго отчитывая Сюй Фаня. Без разрешения хозяина он не имел права брать их одежду, обувь или какие-либо другие вещи. Кроме того, как может ребенок бегать по улицам один? А вдруг его похитят?

Сюй Фань был отруган, его голова поникла.

"Ты знаешь, что ты сделал не так?" спросил Сюй Чжао.

Сюй Фань кивнул.

"Что ты сделал не так?" спросил Сюй Чжао.

"Я надел чужие туфли и не послушал папу", - ответил Сюй Фань.

"Как насчет следующего раза?"

"Я не буду трогать чужие вещи и буду слушаться папу".

Сюй Чжао присел рядом с Сюй Фанем и снял с него одежду. Он усадил Сюй Фаня на летний коврик, а сам внимательно осмотрел кожаные туфли младшего дяди Цуй Цинфэна. После этого он поставил кожаные туфли у кровати в комнате западного крыла. Затем он сел на летнюю циновку вместе с Сюй Фаном, чтобы уговорить Сюй Фаня. Вскоре Сюй Фань снова стал оживленным и прыгающим.

После полудня жара спала, поэтому Сюй Чжао взял на руки Сюй Фаня и пошел за Цуй Цинфэном на рынок, чтобы купить ингредиенты для мороженого. После этого они начали готовиться к завтрашнему дню. Когда они закончили, был уже вечер.

Сюй Чжао сел на велосипед Цуй Цинфэна и отвез Сюй Фаня домой.

Сюй Фань, одетый в новую одежду и обувь, сидел на переднем руле, его две маленькие ножки радостно раскачивались взад и вперед. "Папа!" - позвал он.

"Мн."

"На мне новая одежда".

"Мн."

"Новая одежда выглядит так хорошо".

"Мн."

"Я очень хорошо выгляжу в этой новой одежде".

"..."

Когда они вернулись домой, было уже темно.

Сюй Дава и Сюй Эрва только что вернулись домой после игры, когда они увидели Сюй Фаня в новой одежде, они сразу же уставились прямо перед собой.

"Санва, откуда у тебя новая одежда?" спросила Сюй Дава.

"Мой папа купил ее для меня!" с гордостью ответила Сюй Фань.

"Сколько она стоила?"

"2.40."

"2.40? Откуда у твоего папы деньги?" недовольно спросил Сюй Дава.

"Он получил деньги от продажи пшеницы". Сюй Чжао велел Сюй Фаню сказать это.

Как он и думал.

Когда Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн услышали это, они начали смеяться, не собираясь беспокоить Сюй Чжао по этому поводу. Вместо этого они открыли рты, чтобы позвать Сюй Даву и Сюй Эрву есть.

"Раз вы продали свою пшеницу, то вам нечего есть! Вы умрете с голоду!" Сюй Дава набросился на Сюй Фаня.

"Это ты будешь голодать!" ответил Сюй Фань.

"Скажи это еще раз".

"Ты будешь голодать!"

Сюй Дава тут же поднял руку, чтобы дать пощечину.

Сюй Фань быстро моргнул, его глаза наполнились испугом, и он сказал: "Ты ударил меня! Я тебя укушу!"

"Ты смеешь кусать меня?"

"Я укушу тебя!"

"Дава, ты собираешься есть или нет?" прорычал Сюй Чжуочэн.

"Подожди!" Сюй Дава посмотрел на Сюй Фаня, затем повернулся и побежал к дому с черепицей.

"Ты тоже жди!" прорычал Сюй Фань, топая своими маленькими ножками. Он повернулся, чтобы войти в соломенную хижину рядом со свинарником. Когда он увидел, что Сюй Чжао открыл окно, он спросил: "Папа, что ты делаешь?".

"Открываю окно, чтобы подышать свежим воздухом", - ответил Сюй Чжао.

"Зачем тебе нужен свежий воздух?"

"Свежий воздух поможет тебе быстрее оправиться от тепловой сыпи".

Чтобы Сюй Фань снова не заболел тепловой болезнью, Сюй Чжао не только открыл окно, но и дверь, выходящую на кровать.

Хотя соломенная хижина, в которой они жили с Сюй Фанем, была не такой чистой и прохладной, как дом с черепицей, но она была хороша тем, что со всех четырех сторон ее окружали густые деревья китайского ученого. За соломенной хижинной был небольшой пруд, а заднее окно было открыто, и прохладный ветерок сдувал летнюю сухую жару.

"Ух ты! Как здорово!" Сюй Фань лег на кровать и сказал с радостью.

"Чувствуешь прохладу?" спросил Сюй Чжао.

"Мн."

"Твой лоб все еще чешется?"

"Это не зуд. Он уже давно прекратился".

Сюй Чжао протянул руку, чтобы пощупать лоб Сюй Фаня, и почувствовал, что ему стало чуть лучше, чем раньше. Он предсказал, что если пока не давать Сюй Фаню бегать, то ему скоро станет лучше. "Сюй Фань, бабушка и дедушка вернутся через пару дней. Тогда ты останешься с бабушкой и дедушкой, хорошо?" сказал Сюй Чжао.

Сюй Фань сразу же ответил: "Нет, я хочу последовать за папой".

"Папа собирается зарабатывать деньги".

"Я буду зарабатывать деньги с папой".

"Сегодня у тебя уже появилась тепловая сыпь".

"Завтра у меня ее не будет".

"..."

Раньше Сюй Чжао мало общался с детьми и думал, что они ничего не знают. Теперь же он понял, что дети действительно многое понимают. У них был свой особый взгляд на мир. Они были искренними, чистыми и наивными. Взрослые не могли предугадать, какой приятный сюрприз они услышат от детей или что они скажут такого, от чего те потеряют дар речи.

Как бы то ни было, его убедила бессмысленная логика Сюй Фаня.

"Папа, посмотри на луну. Она такая большая!" Сюй Фань вдруг показал на луну и сказал.

Сюй Чжао посмотрел на луну и внезапно заскучал по 21 веку. "Сюй Фань, может, папа научит тебя стихотворению?" - сказал он.

"Хорошо".

"Повторяй за мной. Яркий лунный свет перед моей кроватью".

"Яркий лунный свет перед моей кроватью".

"Наверное, это иней на земле".

"Я поддерживаю... россы... землю".

"Это иней", - поправил Сюй Чжао Сюй Фаня.

"Это ней", - повторил Сюй Фань.

"Иней!"

"Ий!"

Сюй Чжао немного скучал по 21 веку в своем сердце, но Сюй Фань быстро разбил его. Он сосредоточился на обучении Сюй Фаня. "Посмотри на мои губы - иней".

"Иней".

Сюй Чжао вздохнул с облегчением, затем сказал: "Да. Давай продолжим. Я поднимаю голову, чтобы посмотреть на яркую луну".

"Я поднимаю голову, чтобы посмотреть на яркую луну".

"Затем опускаю ее, думая о моей родной деревне".

"Затем опускаю ее, думая о моей родной деревне".

"Это стихотворение о тоске по дому, написанное поэтом Ли Баем. Путешествуя, он смотрел на луну и скучал по дому", - мягко объяснил Сюй Чжао.

"Я не скучаю по дому".

"... Тебе все равно нужно выучить стихотворение. Я повторю его тебе еще три раза, а потом ты попробуешь сам".

"Мн."

Лунный свет, словно вода, окутывал листья густых деревьев китайского ученого, создавая впечатление неиссякаемого источника. Прохладный ветерок приносил легкую прохладу в соломенную хижину, внутри которой отражался мягкий лунный свет. Голова Сюй Фаня прижалась к руке Сюй Чжао. Молочным голосом он произнес: "Яркий лунный свет перед моей кроватью, я полагаю, что это иней на земле. Я поднимаю голову, чтобы посмотреть на яркую луну, затем опускаю ее, думая о своей родной деревне".

"Неплохо. Завтра повторишь еще раз. Давай спать".

"Папа, обними меня, чтобы я уснул".

"Жарко."

"Мне не жарко. Мне прохладно."

"Мне жарко".

"..."

Через некоторое время Сюй Фань уснул.

Сюй Чжао погладил маленькое лицо Сюй Фаня. Видя, что Сюй Фань не вспотел и ему не жарко, он расслабился и заснул. Он спал до тех пор, пока из главного зала не раздался звук "тук-тук-тук". Было четыре часа утра, когда он в оцепенении поднялся с кровати. Он закрыл деревянную дверь соломенной хижины и снова заснул. Когда он снова проснулся, его разбудил зычный голос, который кричал, хлопая дверью.

"Сюй Чжао! Сюй Чжао! Проснись! Что-то случилось!"

Сюй Чжао резко сел.

Сюй Фань тоже проснулся.

<http://bllate.org/book/16080/1438402>